

125 ЛЕТ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ
МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМИИ
ПОСЛЕДИПЛОМНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ

Под ред. О.Г. Хурцилава

Санкт-Петербург
СПбМАПО
2010

УДК 61(06)(091)СПбМАПО

ББК 51.1(2)

Λ52

Над книгой работали:

*А.В. Силин, В.И. Мазуров, А.М. Аила, П.В. Коровченко,
В.А. Михайлович, В.И. Буравцов, А.В. Бирюкова, Е.Е. Шадуйко,
И.В. Яговкина, С.Н. Тутолмин, А.А.Прокофьев, М.В. Шаврукова, А.А. Полягин,
И.В. Мартынов, С.А. Сайганов, Н.В. Васильева, А.А.Прокофьев, А.М. Зайчик,
В.Н.Филатов, А.В. Цимбалистов, А.В. Козлов, С.А. Плавинский, Ф.П. Романюк,
К.И. Разнатовский, В.П. Земляной, С.Г. Устинович, А.Ю. Соломеин,
А.В. Шабанов.*

В книге использованы фотографии *О.П. Старцева, А.К. Солодейникова, А.В. Ильина*, а также фотографии из фондов музея истории СПбМАПО и личных архивов авторов.

Λ52

125 лет Санкт-Петербургской медицинской академии последипломного образования / Под ред. О.Г. Хурцилава. — СПб.: СПбМАПО, 2010. — 204 с.

ISBN 978-5-89588-043-2

Издание посвящено 125-летию Санкт-Петербургской медицинской академии последипломного образования и содержит обзор исторического пути, пройденного первым в мире учреждением для усовершенствования врачей от основания до наших дней. Книга максимально широко охватывает все аспекты деятельности СПбМАПО: учебные, клинические, научные, хозяйственные. Большое внимание уделяется людям, оставившим значительный след в истории Академии - основателям, выдающимся ученым-медикам, врачам. Издание содержит богато иллюстрировано.

Для всех интересующихся историей отечественной медицины и образования, историей учебных заведений Санкт-Петербурга.

УДК 61(06)(091)СПбМАПО

ББК 51.1(2)

ISBN 978-5-89588-043-2

© Коллектив авторов, 2010 г.

© СПбМАПО, 2010 г.

Введение

Отари Гивиевич ХУРЦИЛАВА
Ректор СПбМАПО

Санкт-Петербургская медицинская академия последипломного образования отмечает в этом году свое 125-летие. Пройденный путь от Клинического института Великой Княгини Елены Павловны, Ленинградского института усовершенствования врачей к сегодняшним дням – это история упорного труда и выдающихся научных достижений, самоотверженного служения профессии и всему обществу, судеб многих поколений медиков и страны в целом.

Создание Института в 1885 году стало результатом плодотворного сотрудничества стоявших у истоков видных общественных деятелей и светил медицинской профессии, пророчески усмотревших в организации повышения квалификации врачей одну из неотложных задач своего времени. Нашу Академию можно без ложной скромности назвать уникальным учреждением, в котором впервые в мире стало проводиться повышение квалификации и переподготовка врачей.

Нынешняя Академия – это сложный организм, построенный на взаимодействии учебной, лечебной и научной деятельности, материально-технической базы, кадрового состава, оживленный академическим духом и гуманистической основой профессии врача. Именно такое сочетание ценностей, провозглашенное в качестве базового принципа с момента основания вуза, заложило передовые механизмы профессионального совершенствования коллег-медиков, объединения лучших практических и теоретических достижений медицины, а также аккумуляции кадрового потенциала. Исторические традиции связывают воедино весь пройденный путь, одухотворяют нашу историю – нить, связывающую поколения.

За 125 лет сменилось несколько исторических эпох и несколько поколений сотрудников, но базовые принципы, декларированные основателями Клинического института, сохраняют свою актуальность и развиваются поныне, будучи положенными в основу миссии Академии сегодня: всесторонне развивать Академию в XXI веке в образовательной, клинической, научной деятельности с сохранением традиций прошлых лет.

Глава 1

ИСТОРИЯ ОСНОВАНИЯ

О

снование Клинического института в 1885 году стало результатом решения не просто технических, узкопрофессиональных проблем, возникших перед российским медицинским сообществом, но, без преувеличения, отразило идеалы русского общества своего времени. Именно эти идеалы и ценности определили понимание необходимости такого учреждения, как Институт, его места в деле отечественного здравоохранения, его облика и характера его работы, что ярко демонстрирует деятельность людей, стоявших у его истоков.

Учредительница Клинического института великая княгиня Елена Павловна

Личность великой княгини Елены Павловны, чьим стараниям и покровительству мы обязаны появлением Клинического института, даже при первом знакомстве впечатляет своим масштабом и обаянием. Дочь герцога Вюртембергского связала свою жизнь с Россией, став женой великого князя Михаила Павловича, младшего сына императора Павла I, и посвятила ее искреннему и активному служению своей новой родине.

Принцесса Вюртембергская Фредерика-Шарлотта-Мария, дочь младшего брата Вюртембергского короля, принца Павла-Карла-Фридриха, родилась 28 декабря 1806 года. В 1816 году после ссоры со своим страшим братом Вильгельмом, принц Павел-Карл-Фридрих покинул Вюртемберг и обосновался в Париже. Десятилетняя принцесса Шарлотта и ее младшая сестра Паулина были отданы на обучение в пансион. По воспоминаниям младшей сестры принцессы Паулины, девочки «оказались в чрезвычайно пестром обществе. Среди воспитанниц пансиона были представительницы

А. Граль. Портрет великой княгини Елены Павловны. Около 1830 года. Русский музей

который считался одним из наиболее интересных в Париже. Среди его гостей числились физик А. Ампер, зоолог Р. Оуэнн, химик Г. Дэви, естествоиспытатель А. Гумбольдт, писатели А. Ламартин, П. Мериме, А. Стендаль, художники Т. Лоренс и Э. Делакруа, скульптор Давид д'Анжер. Столь яркое окружение, а также длительные беседы с Кювье во время прогулок по Ботаническому саду оказали огромное влияние на умную, любознательную Шарлотту. «Здесь я научилась любить науку и уважать ее сподвижников», – вспоминала она впоследствии.

В 1820 году Шарлотта и Паулина переезжают в Штутгарт, где воспитываются в Людвигбургском замке под присмотром вдовствующей Вюртембергской королевы. Именно здесь принцесса Шарлотта получает предложение стать женой великого князя Михаила Павловича. Пятнадцатилетняя девушка, по воспоминаниям известного адвоката А.Ф. Кони, начинает готовиться к своему новому положению со вдумчивой серьезностью взрослого человека. Она собирает сведения о России, ее истории, географии, выдающихся людях, начинает учиться русскому языку. 30 сентября 1823 года принцесса Вюртембергская Фредерика-Шарлотта-Мария прибывает в Россию, где в Гатчине состоялся прием нареченной невесты великого князя Михаила Павловича.

С первых дней своего пребывания в России принцесса Шарлотта расположила к себе окружающих, что выразилось во множестве благоприятных, а то и восторженных откликов в ее адрес. Так, впечатления о ее приезде сенатор и поэт Юрий Александрович Нелединский-Мелецкой в письме своей дочери описывал следующим образом: «Похвала об ней единогласна. Всех без изъятия она с первого взгляда пленила! Представь себе

всех слоев общества: от дочерей министров до дочерей булочников и мясников». Среди воспитанниц пансиона находились и дочери графа Вальтера, бывшего наполеоновского генерала. Вальтеры были в близком родстве со знаменитым ученым-натуралистом Ж. Кювье. Сам Кювье, будучи родом из Вюртемберга, охотно поддерживал контакты со своими соотечественниками и был знаком с принцем Павлом Вюртембергским. Дружба, возникшая между принцессами Шарлоттой и Паулиной с сестрами Вальтер, помогла сближению с Кювье: гостеприимный ученый стал приглашать в свой дом на воскресные и каникулярные дни вместе со своими родственницами и юных принцесс. Ж. Кювье держал салон,

девицу шестнадцати лет, приехавшую к такому пышному двору, каков наш, и к которой через полтора часа по выходе из кареты подводят одного за другим человек двести, с которыми она со всяким молвит по приличности каждого. Значительные имена все у ней затвержены и, на разу не замешавшись, всякому все кстати сказала... Умница редкостная! Все в этом согласны...» Ему вторит флигель-адъютант Александра I Александр Иванович Михайловский-Данилевский: «Я не видел ни одного человека из представленных ей, который бы не отозвался с восхищением об уме ее, о сведениях ее и любезности. Я не знаю, какова будет впоследствии судьба ее в России, но во время приезда ее в наше отечество зависть и злословие, избравшие предпочтительно пребывание свое при дворах, умолкли». Наконец, вдовствующая императрица Мария Федоровна – инициатор брака своего сына великого князя Михаила Павловича с принцессой Шарлоттой – отзывалась о своей невестке: «Она прелестна, хотя ее нельзя назвать красивой. Я бы даже сказала, что она притягивает своим ласковым выражением лица, очаровательными манерами, тактом, образованностью. Во время ее представления ко двору она заслужила всеобщее одобрение, так как ей удалось сказать что-нибудь приятное и подходящее каждому. Это не ordinarily. Мы все очарованы. Не возможно быть лучше в шестнадцать лет».

5 декабря 1823 года Шарлотта перешла в православие: в церкви Зимнего дворца немецкая принцесса была миропомазана и наречена Еленой Павловной. На следующий день состоялась церемония обручения – великий князь Михаил Павлович и великая княжна Елена Павловна были официально объявлены женихом и невестой. 8 февраля 1824 года состоялось бракосочетание. Первые полтора года после своей женитьбы молодая чета провела в Зимнем дворце, а 30 августа 1825 года супруги переехали в собственную резиденцию – Михайловский дворец. Этот архитектурный шедевр, спроектированный зодчим Карлом Росси, был заложен в 1819 году по достижении великим князем Михаилом Павловичем совершеннолетия. Современники признавали его красивейшим не только в России, но и в Европе. Один из путешественников восторженно писал: «Дворец является, безусловно, триумфом новейшей архитектуры и не только превосходит все виденное в Тюильри и других королевских дворцах континента,

Неизвестный художник. Елена Павловна. Павловский дворец-музей. Копия Е. Беловой-Романовой. 2007 год

но является положительно единственным в своем роде». А почтовый директор Санкт-Петербурга Константин Яковлевич Булгаков с умилением записал в своем дневнике: «Ну уж подлинно дворец Михаила Павловича пречудесный! То есть как говорится: ни пером описать, ни в сказке сказать». Внутренняя отделка дворца осуществлялась уже при участии Елены Павловны. Так, согласно ее пожеланиям были оформлены интерьеры Зеленой уборной, Голубой спальни, Маленького углового кабинета, Синей гостиной. Именно в Михайловском дворце и суждено было развернуться неустанной деятельности великой княгини Елены Павловны.

Принадлежность к императорской фамилии неизбежно налагает определенные обязательства публичной жизни: участие в придворном церемониале, в светской жизни, занятие государственных постов, нередко чисто номинальное. Однако для Елены Павловны, с ее энергией, интеллектом и чувством долга, подобная деятельность стала отнюдь не формальной стороной ее жизни. Первые шаги на этом поприще великая княгиня сделала, когда в октябре 1828 года скончалась императрица Мария Федоровна. Согласно завещанию государыни, из числа учреждений, находившихся под ее опекой, два передавались в управление

*И.А. Винберг.
Портрет великого князя Михаила Павловича.
Русский музей*

*И.А. Винберг.
Портрет великой княгини Елены Павловны.
Русский музей*

великой княгини Елены Павловны – Мариинский и Повивальный институты. «Я убеждена, – писала Мария Федоровна, – что в таком случае они всегда будут процветать и приносить пользу государству. Зная твердость и доброту ее характера, я вполне уверена, что она отнесется к этой обязанности с должным вниманием и заботливостью». И действительно, Елена Павловна проявила свои выдающиеся качества в отношении этих заведений, входя во все подробности их жизни и устройства, став не просто «высокой покровительницей», а деятельным руководителем. Переняв управление Мариинским и Повивальным институтами, великая княгиня впоследствии самолично основала Елисаветинскую детскую больницу в Санкт-Петербурге, детские приюты «Елисаветы и

К.П. Бегров. Вид на Михайловский дворец в Петербурге. 1832 год. Русский музей

Марии» в столице и Павловске. Со временем в ее заведование была передана Максимилиановская лечебница для приходящих, которую великая княгиня расширила и преобразовала, создав отделения постоянных кроватей.

Решение о передаче под руководство великой княгини Елены Павловны учреждений именно медицинского и воспитательного характера основывалось на русской традиции благотворительности. Особенностью российской действительности до середины XIX века являлось то, что вся благотворительная деятельность и социальное вспомоществование были сосредоточены преимущественно в руках государства и Церкви. Отсюда проистекала особая роль императора и членов его семьи в этом деле, продолжавших традицию, заложенную еще русскими князьями, которые, начиная со святого Владимира, славились щедрой благотворительностью.

Однако Елена Павловна – дитя нового века – рассматривала благотворительность уже не просто как духовно-мистическое таинство, где свершалось взаимное «благодетельствование»: материальное – для просящего, духовное – для дающего. Ее понимание было шире, чем средневековое понимание христианской благотворительности. Сформировавшись под влиянием идей Просвещения, великая княгиня в качестве краеугольного камня своего мировоззрения имела идеал «просвещенной монархии». Консервативный вариант Просвещения, преимущественно немецкий и русский, предполагал, что власть, данная Богом, должна приносить пользу всему обществу, то есть должна делиться своим благосостоянием, передавая его в российском варианте на общинные нужды – в руки образованных и верующих людей. Благосостояние же здесь понималось не только в его узком – материальном, но и шире – в интеллектуаль-

ном смысле. Елена Павловна, веря в чрезвычайно результативные возможности монархии благотворно преобразовывать общество, главным источником, критерием и инструментом подобного преобразования видела Разум.

Идея правления, основанного на «началах разума и счастья подданных», очень импонировала Елене Павловне, с ее приверженностью культу разума и науки, а также ученым складом ума, неоднократно отмечавшихся современниками. «Елена – это ученый (savant) нашего семейства, – говорил Николай I, – я к ней отсылаю европейских путешественников; в последний раз это был Кюстин, который завел со мной разговор об истории Православной Церкви; я тотчас отправил его к Елене, которая расскажет ему больше, чем он сам знает». «Ее называют самой образованной принцессой Европы», – писал о молодой Елене Павловне английский посол Чарльз Лондондерри. Выдающийся русский хирург академик Н.И. Пирогов вспоминал: «Она высоко уважала знание, искусство и науку. Это уважение не было чем-нибудь представляемым, для подражания или для моды, но искреннее, сознательное, добытое культурностью и настоящим образованием, и потому оно было столь плодотворно и благословенно».

Действительно, круг интересов великой княгини был чрезвычайно широк и охватывал практически все сферы русской жизни. Она интересовалась наукой, выдающиеся представители которой входили в круг ее знакомых. Ее привлекали разные сферы знания и разные области человеческой деятельности; известные ученые читали ей курсы лекций по истории, статистике, лесоводству, агрономии, энтомологии. Ее занимала деятельность многих научных учреждений (университета, Академии наук, Вольного экономического общества и др.). Ее салон стал средоточием интеллектуальной жизни России, привлекая представителей науки, общественной мысли, искусства, литературы. Здесь неоднократно бывали А.И. Тургенев, П. Вяземский, актер М. Щепкин, академики А. Востоков, Н.И. Пирогов, художники И. Айвазовский, крупные общественно-политические фигуры того времени – Д. Блудов, П. Киселев, П. Корф, С. Уваров. Великую княгиню связывала личная дружба с В.Ф. Одоевским, В.А. Жуковским, А.С. Пушкиным и А.Г. Рубинштейном.

По воспоминаниям современников: «Ее светлый, энциклопедически образованный ум вполне гармонировал с сердцем. Она жаждала беседы с учнейшими людьми и талантливейшими художниками своего времени. Не было в великой княгине того педантизма, которым почти всегда отличаются и образованнейшие люди в их разговорах со специалистами или людьми дела. Ей не надо было готовиться к беседе с человеком ученым – хотя бы то был медик, естествоиспытатель, географ или историк. Постоянно обогащая свою неистощимую память новыми запасами всевозможных познаний, следя за открытиями в области наук и искусств, великая княгиня всегда была готова задать вопрос или дать ответ на твердой почве».

Итак, в мировоззрении великой княгини прочно укоренилась идея служения обществу, служения, основанного на рациональных началах, где просвещенный разум активно преобразует общество, искореняя его недостатки, внося в жизнь

Михайловский дворец. 2010 год

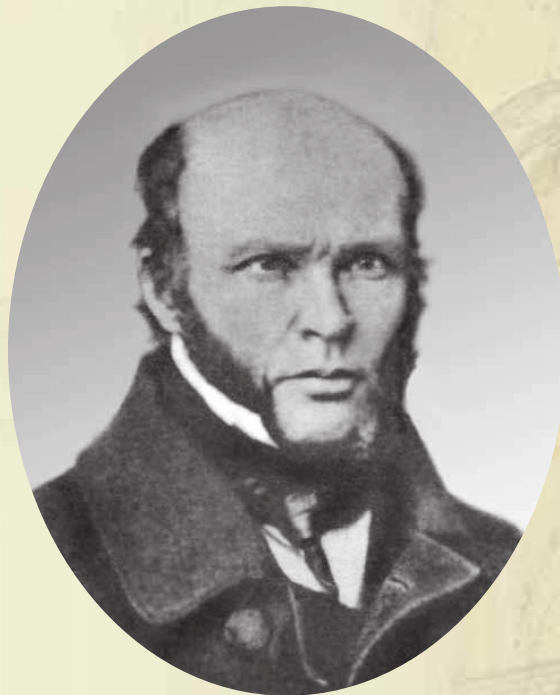
рациональную упорядоченность и благоустройство. В переписке Елены Павловны постоянно присутствуют слова «разумный», «полезный», «практический».

Середина 1850–1860-х гг. стала временем максимально полной реализации ее интеллектуальных и духовных устремлений, надежд, связанных с политическим и общественным обновлением России. Тогда ярко проявилась ее деятельная натура, высокий ум, сильная воля, внушительны были успехи в делах, вдохновительницей которых она являлась. Именно тогда оформилась ее зрелая позиция, что «положение великой русской княгини не есть преимущество, не есть право наслаждаться тем, что не имеют другие; а трудная и великая должность перед престолом и государством, для исполнения которой нет пределов в усилиях...»

В числе важнейших дел, совершенных Еленой Павловной в этот период, без сомнения, следует назвать создание Крестовоздвиженской общины сестер милосердия, осуществленное вместе с выдающимся русским хирургом Н.И. Пироговым. Знакомство великой княгини Елены Павловны и Николая Ивановича Пирогова состоялось еще в 1848 году при обстоятельствах, весьма неприятных для последнего. Пирогов, вернувшись с театра военных действий на Кавказе, не был принят военным министром князем А.И. Чернышевым в связи с нарушением формы одежды, и получил за это выговор в резких выражениях от попечителя Медико-хирургической академии генерала Н.Н. Анненкова. Недоброжелатели Н.И. Пирогова распространили об этом весть по городу. Узнав об этом происшествии, Елена Павловна пригласила известного хирурга к себе. Пирогов вспоминал об этом: «Я был так огорчен выговором, что со мной приключился истерический

припадок со слезами и рыданиями (я теперь сознаюсь в своей слабости); после этой выходки я твердо решил подать в отставку и проститься с Академией, а может быть, и с Россией, но аудиенция у великой княгини возвратила мне бодрость духа, и так меня успокоила, что я не обратил более никакого внимания на это отсутствие такта в моем начальстве. Великая княгиня поразила меня своей любознательностью и уважением к знанию то, что следовало бы выразить главе научного заведения.... Словом, обращение великой княгини со мною было таково, что я устыдился моей минутной слабости. Убежденный, что около трона я найду лучших судей, озаренных большим пониманием, я рассудил, что мне следует смотреть на бестактность моего начальства как на своевольную грубость лакеев. Это сравнение и этот вывод крепко засели в моей памяти, равно как и глубокое уважение к благородному мировоззрению великой княгини».

Н.И. Пирогов

Во время Крымской войны Н.И. Пирогов, находившийся тогда в опале, стремился в осажденный Севастополь, однако повсюду встречал сопротивление. Отчаявшись, он обратился к Елене Павловне. Вот как он сам рассказывал об этом: «Она тотчас объявила, что взяла на свою ответственность разрешение моей просьбы, – и тут же объяснила свой гигантский план основать организованную помощь больным и раненым на поле битвы, предложив мне самому избрать медицинский персонал и взять управление всего дела. Никогда не видал я великую княгиню в таком тревожном состоянии духа, как в этот день, в эту памятную для меня аудиенцию. Со слезами на глазах и с разгоревшимся лицом она несколько раз вскакивала со своего места, как будто бессознательно, прохаживаясь большими шагами по комнате, и говорила громким голосом: «И зачем вы ранее не обратились ко мне, ваше желание было бы исполнено и мой план тогда тоже давно бы состоялся... как можно скорее приготовьтесь к отъезду... время терять нельзя... на днях, быть может, опять произойдет большая битва. Прощайте... или нет... подождите... я еще что-то хочу вам сказать насчет организации моей общины... или, нет, зайдите-ка ко мне завтра в тот же час. До свидания». Я вышел, запутался в комнатах и после некоторого странствия очутился опять у двери аудиенции комнаты, где увидел великую княгиню. Она стояла в глубоких думах или начинала с волнением прохаживаться по комнате. К вечеру того же дня, она собственноручно известила

меня, что просьба моя принята, а на другой день я с большим вниманием выслушал от нее, как она желала устроить женскую службу – перевязочными пунктами и подвижными лазаретами».

Эта идея первоначально вызвала резкое неприятие высших военных чинов, но великая княгиня сумела лично убедить Николая I в целесообразности ее создания, и 25 октября 1854 года император утвердил временный устав этой общины, которая была названа Крестовоздвиженской. Более 250 сестер милосердия приняло участие в Крымской кампании, около 30 из них погибли от ран и болезней. Работа сестер была высоко оценена обществом и правительством; все сестры, служившие во время Крымской войны, были награждены бронзовой медалью на Андреевской ленте, а участницы обороны Севастополя также представлены к серебряным медалям на Георгиевской ленте. Крестовоздвиженская община продолжила свою деятельность и после войны, когда была основана постоянная община с перевязочным отделением и лечебницей в отдельном здании на Петербургской стороне, куда множество бедных и изувеченных машинами фабричных рабочих приходили на операции, обращались за помощью и уходом. Крестовоздвиженская община существовала на средства великой княгини, перед отправкой на фронт сестры проходили обучение в Медико-хирургической академии. По окончании Крымской войны сестры также работали в петербургских военных госпиталях и больницах, вплоть до 1917 года до 20 сестер ежедневно облегчали страдания больных в Клиническом институте великой княгини Елены Павловны.

Основание Крестовоздвиженской общины, несомненно, служило ярким выражением взглядов великой княгини. Сам Н.И. Пирогов, вспоминая Елену Павловну с неизменным уважением и теплотой, так оценил ее деятельность: «При рациональном мировоззрении нашей великой княгини, основание устроенного ею «Общества сестер» не могло выйти ничем другим, как рациональным. Главным двигателем этого учреждения было желание ее принести практическую пользу для блага отечества». Как ученому, ему, безусловно, импонировала научная приверженность взглядов великой княгини, преданность науке, вера в ее возможности. «Если бы пришлось, – вспоминал позднее Н.И. Пирогов, – мне теперь решить, к которой из четырех категорий принадлежало мировоззрение нашей покойной княгини,

К.П. Брюллов. Портрет великой княгини Елены Павловны с дочерью Марией. 1830 год. Русский музей

то я бы причислил его к умеренно-рациональному. Ничто не внушало мне столько уважения, как основательность и строгость ее воззрений, что, как известно, очень редко можно встретить в высшей сфере общества. Наша покойная княгиня не смотрела на жизнь как на цель наслаждения, блеска и почестей. Она смотрела на жизнь как на причину, вызывающего живущего на деятельность и на исполнение долга».

Но 1850–1860-е годы были отмечены не только благотворительными делами со стороны великой княгини Елены Павловны. Например, особо стоит отметить ее роль в подготовке и проведении либеральных реформ императора Александра II. Реформы 60–70-х гг. XIX века дали возможность обществу реально проявить активность и творческую инициативу в различных областях социальной деятельности. Однако в тех конкретных российских социально-политических реалиях, с учетом установки правительства на постепенность общественных преобразований и настороженность в отношении общественных инициатив, именно в сфере медицины, в деле общественного здравоохранения могло наиболее полно и удачно реализовываться единство рационально-научного подхода к окружающей действительности с идеей практического служения обществу, его улучшения, исправления и совершенствования посредством просвещения. Именно в этой сфере стало максимально возможным развивать идеи, которым великая княгиня Елена Павловна была привержена всю жизнь, вывести их за пределы покровительства благотворительности императорской семьи, дать им самостоятельную общественную жизнь.

Покровительствуя целому ряду лечебных и благотворительных учреждений, Елена Павловна, как уже отмечалось ранее, приняла на свое попечение и Максимилиановскую лечебницу – больницу, открытую для больных всех сословий, состояний и возрастов. При составлении проекта ее устава в 1863 году Елена Павловна высказывала мысль о развитии больницы не только в качестве лечебного учреждения, но и как образовательного заведения для молодых врачей. Ту же мысль высказывал терапевт Медико-хирургической академии профессор Н.Ф. Здекауер в записке, представленной им великой княгине в 1863 году. Позже записка эта была передана Н.И. Пирогову. Однако приступить к реализации этой идеи удалось только в 1870 году, когда на имя министра финансов поступила записка, в которой великая княгиня Елена Павловна высказала

Н. Ф. Здекауер

намерение осуществить свой замысел создания специального учреждения для усовершенствования врачей. Одновременно, в 1872 году, она задумывает реорганизацию Повивального института с целью расширить научную и преподавательскую деятельность, разрешив всем желающим врачам совершенствоваться в своей профессии под руководством других, более опытных коллег. Елена Павловна предписала директору Повивального института В.Н. Этлингеру разработать проект положения учреждения, а также программу преподавания дисциплин. 18 декабря 1872 года проект был представлен великой княгине, но рассмотрен не был в связи с болезнью Елены Павловны. А вскоре великая княгиня Елена Павловна скончалась, не успев довести до конца задуманное.

*Л. Ноэль. С оригинала Ф. Виннергальтера.
Портрет великой княгини Елены Павловны.
1863 год. Русский музей*

Великая княгиня Екатерина Михайловна

После смерти великой княгини Елены Павловны ее дочь Екатерина Михайловна приняла под свое попечение ряд богоугодных и благотворительных учреждений.

Дочь великого князя Михаила Павловича и великой княгини Елены Павловны родилась 16 августа 1827 года. В 1851 году Екатерина Михайловна вышла замуж за герцога Георгия Мекленбург-Стрелицкого. Из их пятерых детей только трое дожили до совершеннолетия: дочь Елена и сыновья Георг и Михаил. Екатерина Михайловна выделялась своими редкими душевными качествами, которые проявились в ее необычайно широкой, ревностной и плодотворной деятельности. В числе богоугодных и благотворительных учреждений, принятых Екатериной Михайловной по смерти своей матери в 1873 году, были Мариинский и Повивальный институты, училище Святой Елены, Максимилиановская лечебница для проходящих, Елисаветинская больница для малолетних детей, Крестовоздвиженская община сестер милосердия, Клинический институт великой княгини Елены Павловны, Свято-Троицкий богадельный дом и Дом призрения бедных в память императора Александра II в Ораниенбауме. Дочь стала достойной продолжательницей дела благотворительности своей матери. На средства великой княгини Екатерины Михайловны также были учреждены приют, родиль-

ный дом, отделение для выздоравливающих и школьные дачи для воспитанниц женских учебных заведений, а в Петербурге – детский приют на Аптекарском острове. Великая княгиня состояла августейшей представительницей Совета Санкт-Петербургского женского патриотического общества. Она входила в подробности учебного дела школ, интересовалась успехами учениц и ежегодно предоставляла свой дворец под выставку рукодельных ученических работ. Великие ее заслуги в области русского женского образования. Под покровительством Екатерины Михайловны находились Фребелевское общество, частные гимназии М.Н. Стоюниной и госпожи Гедда. Сфера благотворительности великой княгини не ограничивалась пределами столицы и Ораниенбаума. Так, ее вниманием и покровительством пользовались Новгородское отделение Российского общества Красного Креста, Рижское дамское благотворительное общество, Ташкентское училище для девочек. Во многих других городах за границей сегодня существуют благотворительные учреждения, которые обязаны своим возникновением и существованием великой княгине.

Екатерина Михайловна не только сохранила, но и расширила исконные традиции, существовавшие в Михайловском дворце, где находили для себя поддержку и поощрение многие начинающие писатели и художники, ставшие впоследствии знаменитыми, и даже целые учреждения (с разрешения Екатерины Михайловны предоставлялись помещения во дворце для Фребелевского общества, для собраний Первого дамского художественного кружка). Многие бедные люди получали от великой княгини пособие. Ежегодно накануне больших праздников ее кан-

В.И. Гау. Портрет великих княжон Марии, Елизаветы и Екатерины. 1838 год. Русский музей

целярия была переполнена прошениями, почти по каждому из которых Екатерина Михайловна оказывала материальную помощь. Она принимала самое живое участие в учреждении и дальнейшей деятельности Общества народных столовых. На протяжении всей ее жизни заботой и вниманием Екатерины Михайловны были окружены дети. Она устраивала для них образцовые школы, приюты, больницы и сама лично постоянно посещала эти учреждения. Все свои средства Екатерина Михайловна использовала, главным образом, для всех возможных видов благотворительности.

Важное место в ее деятельности занимала реализация замыс-

да ее матери Елены Павловны по созданию медицинского учреждения для усовершенствования врачей. Так, Е.А. Нарышкина в книге «Мои воспоминания» писала: «Великая княгиня желала создать врачебную клинику и предполагала передать ведение ее своему врачу профессору Эйхвальду. Эдита Федоровна [фрейлина Елены Павловны Э.Ф. Раден] знала все планы и подробности этого дела и могла передать его с точностью великой княгине Екатерине Михайловне, которая исполнила предсмертную волю своей родительницы, основав Клинический институт для усовершенствования врачей». Сам Э.Э. Эйхвальд 4 февраля 1873 года в письме Екатерине Михайловне высказал соображения о возможности строительства и структуре будущего института: «Вместе с тем, осмелюсь всеподданейше представить на благоустройство Ваше нижеследующие условия, которые, будучи приняты во внимание при создании нового Института, могли бы, кажется, до известной степени обеспечить научно-гуманную цель его. Только учреждение, преследующее последнюю цель, могло бы, по моему глубокому убеждению, увековечить с Высоким Именем Родительницы Вашей и те стремления, которыми Государыня Великая Княгиня Елена Павловна была движима во всех своих действиях». 7 марта 1873 года была организована «Особая Комиссия для разработки проекта об учреждении Клинического Института в память покойной Великой Княгини», в состав которой вошли Э.Э. Эйхвальд и академик архитектуры Р.А. Гедике. Но только в 1878 году началось строительство Института, открывшегося 21 мая 1885 года.

Великая княгиня Екатерина Михайловна долгие годы являлась попечительницей Клинического института, сделав очень многое для его строительства, развития и формирования первого состава преподавателей и врачей. Показав себя достойной преемницей своей матери великой княгини Елены Павловны, она передала эстафету попечительства своим детям, герцогам Георгию и Михаилу Мекленбург-Стрелицким, написав в завещании: «С нежною материнскою любовью благословляю я моих дорогих детей. Надеюсь..., что они с достоинством займут место среди человеческого общества и что они всегда будут помнить, что если Всевышний даровал нам преимущества по положению и богатству, то он требует от нас, чтобы мы сделали из этих даров достойное употребление».

Екатерина Михайловна

Первый директор Клинического института Э.Э. Эйхвальд

Организатор и первый директор Клинического института Эдуард Эдуардович Эйхвальд был одним из виднейших представителей русской медицины своего времени. Талантливый ученый-исследователь и педагог, он внес существенный вклад в развитие терапии и медицинской науки в целом.

Выходец из профессорской семьи обрусевших немцев, Э.Э. Эйхвальд родился в Вильно 31 марта 1837 года. Его отец, Эдуард Иванович Эйхвальд, первоначально был доктором медицины в Кенигсбергском университете. В 1830-е годы, по приглашению русского правительства, он прибыл в Казанский университет. Его сын, Эдуард Эдуардович, пошел по стопам отца. С детства проявляя интерес к естественным наукам,

Эйхвальд-младший выбирает медицину своей профессией и в 1854 году поступает в Медико-хирургическую академию. Выпустившись в 1859 году, первым на курсе, он был оставлен при Академии для усовершенствования, сначала ординатором, а с 1860 года – ассистентом профессора Н.Ф. Здекауера. В 1861 году начал педагогическую деятельность чтением студентам практического курса диагностики. Уже в 1862 году он защищает диссертацию на тему «О коллоидном перерождении яичников» и получает степень доктора медицины. Профессора Иллинский и Красовский, рассматривавшие эту диссертацию, высоко отозвались об этом труде. Затем Э.Э. Эйхвальд был на два года отправлен за границу в научную командировку. В 1866 году его единогласно избрали адъюнкт-профессором госпитальной терапевтической клиники.

С этого момента разворачивается активная преподавательская деятельность Э.Э. Эйхвальда в Медико-хирургической академии. Он читает различные курсы лекций, для студентов V курса – по разным разделам внутренних болезней, студентам III курса – по общей терапии и диагностике, отдельные воскресные лекции читал он для студентов высших курсов и врачей с демонстрацией больных с различными диагнозами. В 1873 году Э.Э. Эйхвальда назначают экстраординарным профессором и заведующим госпитальной клиникой. Совмещая руководящую и преподавательскую работу, он всякий раз демонстрировал высокую требовательность к себе, своим подчиненным и студентам. Характерный пример, когда в течение лета

Э.Э. Эйхвальд

бирая болезнь, ее признаки, течение, он большое внимание уделял, например, сравнению больных и здоровых органов. В 1878 году принимал участие в борьбе с чумой в Астраханской губернии. Помимо внутренних болезней, занимался инфекционной патологией. Написал ряд работ, касающихся профилактического направления: «Инструкция для охранения здоровья воинских чинов действующей армии», «К вопросу об уменьшении смертности в России».

Активная преподавательская и практическая деятельность выливалась в подготовку многочисленных медицинских трудов научного и учебного характера. Так, руководство для студентов по «Общей терапии» выдержало восемь изданий с 1870-го по 1877 годы. Видя такой успех, Эдуард Эдуардович задумал переработать свою «Общую терапию», изложив методы лечения в их историческом развитии. Вдумчивый ученый, Э.Э. Эйхвальд был совершенно чужд высокомерному отношению к опыту прошедших эпох. Напротив, историческому опыту в деле современного совершенствования медицины он уделял огромное значение: «Мастерство в медицине достижимо исключительно путем исторического образования», – утверждал Эдуард Эдуардович. «История медицины, – размышлял он, – предохраняет от всяких односторонностей в суждении, доказывая, что в самых противоречивых и странных воззрениях могут скрываться истины, обнаруживаемые беспристрастной оценкой, и что даже наиболее обесславленные системы принесли пользу, заставляя задумываться над истинами, которые были оставлены без внимания или забыты». Отстаивая полезность исторической ретроспективы в решении текущих научных задач Э.Э. Эйхвальд замечал: «Задачи практической медицины вечно одни и те же и на постоянно повторяемые вопросы, по мере развития науки, слышатся ответы, которые могут считаться лишь приближением к истине, но не самой истиной. Слишком часто новое так похоже на старое, считавшееся устаревшим, что может показаться, будто медицина вращается в каком-то заколдованном кругу, но более тщательное изучение истории показывает, что здесь, все-таки, есть прогресс. Практическая медицина движется вперед не по прямой, а по какой-то спиральной линии». К сожалению, фундаментальный труд «Общая терапия» не был закончен. Вышло всего 74 печатных страницы, но и они дают возможность оценить масштаб подхода и широту охватываемых проблем.

Э.Э. Эйхвальд

Профессор Н.Ф. Здекауер, учитель Эйхвальда, так отзывался о нем: «С отличной подготовкой и классическим образованием Эдуард Эдуардович соединял необыкновенную любознательность и высокий ум, который, однако же, имел скептическое и критическое направление, с одной стороны, охранявшее его от теоретических увлечений, с другой, – завлекавшее его в горячие научные споры и сделавшее его почти постоянным оппонентом вновь появлявшихся научных работ, причем, конечно, он хотя часто, но не всегда был прав».

Учитывая столь масштабное видение медицинских проблем, Э.Э. Эйхвальд не мог обойти своим вниманием социальные вопросы в здравоохранении как важный медицинский фактор. И здесь Эдуард Эдуардович не был одинок. Социальные вопросы здравоохранения в те годы волновали медицинское профессиональное сообщество России. При этом, одной из важнейших их сторон был вопрос доступности медицинской помощи населению. Важнейшим инструментом его решения стала организация земской медицины. «Земская медицина...», – писал Е.А. Осипов, – возникла на почве нашего местного самоуправления, по собственному почину земских людей в их искренних заботах о здоровье народа, сосредоточенном главным образом на крестьянском, деревенском населении <...> А потому весьма понятно, что священной обязанностью образованного общества должны быть заботы о посильном удовлетворении очень скромных его жизненных потребностей, о доставлении ему хотя самых примитивных благ культуры, о просвещении и здоровье». В пореформенной России происходит широкое распространение высоких гуманистических идей доступности, равенства, бесплатности социальных благ и услуг. После этого в империи фактически оказались неприемлемы другие принципы организации образования, здравоохранения, социального обеспечения. Даже если эти принципы не выполнялись, поскольку требовали огромных затрат, все равно, как идеал, обществом были восприняты именно они. Идеи общедоступности и бесплатности, превратившись в социальные нормы, стали основой институционального устройства. Земский врач Капустин говорил, что «Западная Европа выработала медицинскую помощь в болезнях преимущественно в виде личного дела больного и служащего ему врача на правилах ремесла и торговли. Русская земская медицина явилась чисто общественным делом. Помощь врача в земстве не есть личная услуга за счет больного, не есть также и акт благотворения; она есть общественная служба». Однако отечественная медицина, осознав себя не просто в качестве профессиональной сферы, но как инструмент общественного служения, сама нуждалась в поддержке. Среди насущных материальных вопросов важное место занимал вопрос необходимости постоянного профессионального совершенствования врачей. Уже упоминавшийся Е.А. Осипов указывал, что «в высшей степени желательно, чтобы все лица, вступающие в тесное соприкосновение с первобытной массой со стороны культуры, стояли на достаточном уровне образования».

Идея создания учебного учреждения, в котором коллеги по врачебному цеху могли бы совершенствовать свое мастерство, знакомясь с новейшими достижениями медицинской науки, вынашивалась достаточно давно еще в кругу великой княгини Елены Павловны. В 1866 году Э.Э. Эйхвальд был назначен штатным доктором

УСТАВЪ.

Клиническаго института Великой Княгини Елены Павловны.

Цель учрежденія.

§ 1. Клинической институтъ Великой Княгини Елены Павловны учреждается съ целью научно-образовательною и лечебно-благотворительною.

Примечаніе. Днемъ основанія клиническаго института, учрежденнаго по мысли въ Божѣ почивающей Великой Княгини Елены Павловны и въ память многотрудней ея дѣятельности на пользу просвѣщенія и благоутраждающихъ, считается день тезоименитства Ея Императорскаго Высочества (21 Мая).

§ 2. Какъ учрежденіе научно-образовательное, клинической институтъ посвящается изученію свойствъ болѣзней и способовъ ихъ врачеванія, путемъ всесторонняго наблюденія и опыта, и доставляетъ молодымъ медикамъ возможность усовершенствоваться въ важнѣйшихъ отрасляхъ практической медицины и тѣсно связанныхъ съ нею отдѣлахъ врачебной науки, а какъ учрежденіе лечебно-благотворительное, институтъ оказываетъ врачебную помощь больнымъ обою пола всѣхъ званій и возрастовъ, отчасти бесплатно, а отчасти за определенную плату.

Составъ института.

§ 3. Изъ состава института принадлежать:

- а) клиническое отдѣленіе для одержимыхъ внутренними болѣзнями;
- б) клиническое отдѣленіе для одержимыхъ хирургическими болѣзнями, съ операционною залою;
- в) отдѣленіе для больныхъ заразительныхъ или иныхъ, требующихъ, по роду своего заболѣванія, особаго помещенія или ухода;

*Уставъ клиническаго института
великой княгини Елены Павловны*

помощь больным обою пола, как помещаемым в заведение, так и приходящим.

В 1885 году Э.Э. Эйхвальд назначен директором и клиническим профессором вновь открытого Клиническаго института великой княгини Елены Павловны. Эдуард Эдуардович принимал самое горячее участие в составлении планов и постройке Института. Вентиляция, отопление, распределение зданий и комнат – все было сделано при его участии. Э.Э. Эйхвальд проводил в Институте целые дни, читая лекции, совершая обход больных со слушателями-врачами, занимаясь в канцелярии, вникая во все детали административного и хозяйственного управления. В самое короткое время он привел Институт в цветущее состояние, оставив с научной стороны его таким образом, чтобы приезжающие со всей страны врачи действительно могли найти здесь все для своего практического усовершенствования и знакомства с новейшими достижениями медицинской науки. В течении десяти лет при квартире Эйхвальда действовала химическая лаборатория,

Елены Павловны. Встреча этих двух выдающихся людей, безусловно, благотворно сказалась на реализации этой идеи. С 1870-х годов Э.Э. Эйхвальд начинает работать над проектом института. Впервые наименование «Клинический институт» мы встречаем в письме Эйхвальда от 4 февраля 1873 года, где дается также и обоснование будущего института, определяется его назначение и сформулированы основные требования к этому учреждению. Содержание письма было доложено Э.Э. Эйхвальдом на протокольном заседании подкомиссии, созданной для разработки вопроса об учреждении Клиническаго института, в декабре 1874 года. По своей сути они были сохранены и в Положении об институте. В первой статье Положения говорится, что Клинический институт имеет своей целью: а) содействовать практическому изучению свойств болезней и способов их врачевания; б) способствовать молодым врачам усовершенствоваться на практике в важнейших отраслях медицинской науки; в) оказывать врачебную по-

устроенная на личные средства ученого и снабженная всеми необходимыми средствами и приборами. Лаборатория была открыта для всех желающих заниматься.

По словам автора биографического очерка В. Чемезова, «Эйхвальд, несоменно, поставил себе памятник в виде Клинического института, который будет существовать до тех пор, пока будет жить среди врачей стремление к совершенствованию, то есть вечно».

Георг-Александр Мекленбург-Стрелицкий

После смерти великой княгини Екатерины Михайловны 27 июня 1894 г. Высочайшим Указом попечителем Клинического института был утвержден ее старший сын герцог Георг-Александр (Георгий Георгиевич) Мекленбург-Стрелицкий. Еще при жизни матери, великой княгини Екатерины Михайловны, организаторницы Института, он активно интересовался его делами. Император Александр III, находившийся на отдыхе в финских шхерах, подписал указ об упразднении управления учреждений великой княгини Елены Павловны, куда входил Еленинский институт. Император передал Институт в ведение Министерства народного просвещения и назначил его попечителем сына великой княгини Екатерины Михайловны, герцога Г.Г. Мекленбург-Стрелицкого, который ранее много времени уделял Институту. Министр просвещения граф Делянов 1 июля 1894 г. уведомил герцога об этом следующим письмом: «Государь! Высочайшим Указом Правительствующему Сенату 27 июня 1894 года повелено Клинический институт великой княгини Елены Павловны передать в ведомство Министерства народного просвещения. С тем вместе Государю Императору благоугодно было назначить Ваше Высочество попечителем означенного Института. Почтительнейше сообщая Вашему Высочеству о сей Высочайшей воле, считаю долгом при сем представить копию с упомянутого Указа Правительствующему Сенату. С чувством глубокого высокопочитания и совершенной преданностью имею честь быть. Граф Делянов. 1 июля 1894 года».

К этому времени герцогу Георгию Георгиевичу Мекленбург-Стрелицкому исполнилось 35 лет. Высокий статный офицер, по традиционному служению российскому престолу, получил университетское образование и степень доктора философии (едва ли не единственный пример подобного уровня образования среди молодого поколения великих князей в Императорском Доме). Он был страстным музыкантом, профессионально владевшим игрой на виолончели, создателем известного в России и Европе музыкального квартета, любимый и любящий отец семейства. В служебном отношении герцог Г.Г. Мекленбург-Стрелицкий мог быть примером как для военных, так и штатских. Простота его и доступность подкупали, а фундаментальное университетское образование позволяло ему проявлять компетентность в качестве попечителя Института.

Попечительство Института он воспринимал не только долгом семейной традиции, но глубоким чувством сопереживания, воспитанным его бабушкой великой княгиней Еленой Павловной. Верными помощниками герцога Георга стали младший брат Михаил и супруга – графиня Наталья Федоровна Карлова. Старшая сестра, принцесса

Георг-Александр Мекленбург-Стрелицкий

Воспоследствии, когда формы обучения и практики сложились в определенную стройную систему, в Институте искали не только новые способы профессионального образования, но и общего культурного развития земских врачей. Несомненная заслуга в этом принадлежит герцогу Георгию Георгиевичу Мекленбург-Стрелицкому, который был горячим сторонником идеи превратить Институт в ведущее образовательное учреждение в области медицины, дающее не только современный опыт врачевания и борьбы с болезнями, но и расширяющее общий культурный кругозор врачей. Учитель и врач в глазах жителей российской глубинки всегда олицетворяли культуру и просвещение. С конца XIX века, сначала эпизодически, а затем системно, в Институте

Елена Георгиевна, после замужества в 1891 году много времени проводила в Германии с приемными дочерьми, но и она оставалась другом и советчиком в различных нуждах Института, помогая в том числе и финансовыми средствами.

Первое десятилетие Института со дня его торжественного открытия в 1885 году было связано с общим обустройством, необходимостью снабжения медицинскими материалами, лучшими по тем временам, и усовершенствованными приборами, лекарствами, наконец, требуемыми кадрами и, в первую очередь, квалифицированными медсестрами, умелыми и добросердечными сиделками. Георгий Георгиевич был в курсе всех дел Клинического института, заботился о его благе, был рад его успехам, много помогал материально, способствовал его расширению. Во время его попечительства, продолжавшегося 15 лет, в Еленинском институте были построены и вошли в строй несколько зданий: павильон имени Н.И. Жуковской, в 1897 году – амбулаторный трехэтажный павильон великой княгини Екатерины Михайловны (ныне клиника нервных болезней), изоляционный павильон (ныне стоматологическая поликлиника). В 1906 году по проекту архитектора О.А. Паульсона возвели двухэтажный патологоанатомический корпус. Характерно, что герцог Мекленбург-Стрелицкий подходил к строительству новых зданий на территории Института с полной ответственностью. Так, для составления проекта двухэтажного патологоанатомического корпуса руководитель этой службы профессор Н.В. Петров был командирован за границу с целью ознакомления с подобными рода зданиями.

устраивались концерты, проводились лекции на литературные, театральные и исторические темы. Одним из первых лекторов, с энтузиазмом воспринявших предложение герцога, стал знаменитый юрист Анатолий Федорович Кони, неоднократно выступавший с лекциями и в Клиническом институте, и в доме герцога на Фонтанке, 46. Часто Георгий Георгиевич приводил в Институт своих детей, трех дочерей и сына, для участия в праздниках для больных с небольшими подарками, разыгрывавшимися лотереями, показывая тем самым пример человеческих взаимоотношений и служения делу. А ведь в воспитании нет ничего убедительнее, чем пример родителей!

В 1896 году герцог Г.Г. Мекленбург-Стрелицкий возбудил ходатайство о присвоении Институту титула «Императорский». В обосновании своего прошения он писал: «Ввиду несомненной общественной пользы, приносимой Институтом, пока единственным не только в России, но и в Европе, и популярности его среди русских врачей, осмеливаюсь обратиться к Вашему Императорскому Величеству с всеподданнейшим ходатайством о даровании Еленинскому клиническому институту наименования «Императорского», которое дало бы этому заведению большой престиж и вызвало к нему еще большее доверие и сочувствие». На ходатайстве рукою Императора было начертано: «Согласен с тем, чтобы на Пасху об этом было опубликовано. 28 марта 1896 года». С этой даты Институт носил титул Императорского, который был аннулирован после февральской революции в 1917 году.

Георгий Георгиевич с интересом читал и выписывал медицинскую периодику, воспринимал новации, и, думается, приобретение на его личные средства рояля отчасти объясняется тем, что он прочитал о благотворном влиянии музыки на больных с расстройством нервной системы. Проблемы деятельности Института сближали герцога Георгия Георгиевича с выдающимися медиками своего времени. Одним из них был известный психиатр В.М. Бехтерев, неоднократно посещавший кафедру нервных болезней и лаборатории Клинического института.

К своим попечительским обязанностям Георгий Георгиевич относился далеко не формально, вникая во все вопросы, обсуждаемые на советах Института. Убедительным примером этого может служить подробное до мелочей

Подарки СПбМАПО к 10-летию Мемориальной Библиотеки князя Г.В. Голицына. Справа праправнучка великой княгини Елены Павловны княжна Катя Голицына. Фотография. 2004 г.

письмо директора Института Н.В. Склифосовского о предстоящих преобразованиях: устройстве необходимых помещений для новой лаборатории, расширении квартиры для священника институтской церкви, ремонте жилых помещений институтских сиделок, испорченных наводнением, введении дополнительной должности аптекаря и т.п. ... Герцог не только внимательно прочитал, но и подчеркнул для себя степень очередности вопросов красным и синим карандашами: любопытный документ и даже поучительный для сегодняшнего времени.

В поле зрения благотворительной деятельности Георгия Георгиевича состояли и другие учреждения: Мариинская больница, Приют принца Ольденбургского, Крестовоздвиженская община сестер милосердия и иные медицинские и социальные учреждения. Большие пожертвования он сделал на нужды русско-японской войны.

Георгий Георгиевич скоропостижно скончался в 1909 году в возрасте пятидесяти лет от сердечного приступа. Его похоронили в парке любимого им Ораниенбаума. Среди огромного количества провожавших герцога в последний путь были и служащие Клинического института, поминавшие его добрым словом. В советское время могилы герцога Георгия Георгиевича и его дочери графини Натальи Георгиевны Карловой в Ораниенбауме были утрачены. В наши дни, по решению Ученого совета, Академия провела археологические работы по установлению мест захоронения. В 1998 году совместно с Государственным музеем-заповедником «Ораниенбаум» был установлен памятный камень на месте надгробия и креста, варварски разрушенных в революционные годы.

Открытие памятного камня на месте захоронения герцога Георгия Георгиевича и его дочери графини Натальи Георгиевны Карловой в музее-заповеднике «Ораниенбаум»

Схема парка в музее-заповеднике «Ораниенбаум». 11 место установки памятного камня

Глава 2

СТРОИТЕЛЬСТВО И ОТКРЫТИЕ ИНСТИТУТА

Павел Владиславович КОРОВЧЕНКО
Проректор
по административно-хозяйственной работе

Всякое медицинское учреждение, а учебно-медицинское в особенности, представляет собой сложнейший организм со своими разнообразными потребностями: финансовое обеспечение, помещения и инфраструктура различного рода, техническое оборудование – все это необходимые составляющие, обеспечивающие само функционирование нашей Академии. Именно опора на надежный материальный фундамент является залогом успешной и комфортной деятельности всего нашего высокопрофессионального коллектива. Деятельность выдающихся врачей, стоявших у истоков Академии и работавших в ее стенах, – предмет нашей безусловной гордости. Но, вместе с тем, не будем забывать, что сама Академия как единое целое начала свое существование с момента возведения ее стен.

Выделение участка и строительство

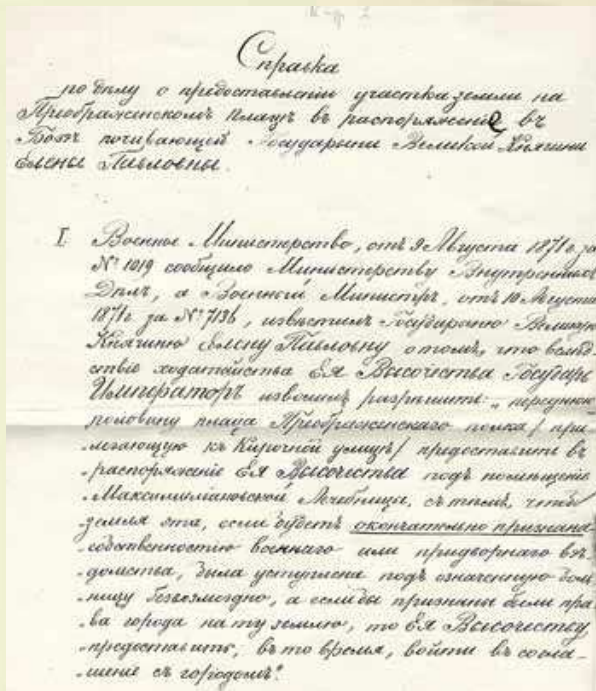
В самом начале идея создания Клинического института представлялась в виде специализации врачей на базе Повивального института и Детской клинической больницы по двум соответствующим специальностям и проводилась в форме допуска в указанные учреждения врачей, «желающих посвятить себя специальному изучению детских болезней или повивального дела». Затем, в связи с деятельностью Максимилиановской лечебницы, возникла необходимость устройства при ней «небольшого госпиталя» с тем, чтобы ординаторы и ассистенты лечебницы имели возможность «наблюдать за течением болезней, ходом лечения» и тем повышать уровень своей клинической подготовки (1856–1870). В частности, эта идея была предло-

жена профессором Н.Ф. Здекауером в письмах к великой княгине Елене Павловне и Н.И. Пирогову. В 1870 году в записке к министру финансов уже сама великая княгиня высказывала идею строительства нового здания и преобразования Максимилиановской лечебницы для чтения курсов по всем специальностям для врачей и студентов высших курсов Императорской медико-хирургической академии. Видимо, это предложение было частично осуществлено, так как на базе Максимилиановской лечебницы действительно читались лекции для врачей – это была одна из форм повышения квалификации врачей на базе небольшого поликлинического учреждения. Само же наименование «Клинический институт» возникло позже, равно как и здания, разработанные по специальному проекту.

Как свидетельствует Э.Э. Эйхвальд, в самом начале 1871 года, по личному повелению императора Александра II, для постройки здания будущего Института был выделен участок земли озелененной части Преображенского плаца площадью 8480 кв. сажен. Отдельно оговаривалось назначение этого учреждения – учебный корпус для усовершенствования врачей. Контролировать этот проект полагалось специальной комиссии под председательством князя С.М. Урусова.

Однако по первоначальному проекту, разработанному Э.Э. Эйхвальдом, предполагалось построить здание клиники на 250 коек как основу Клинического института. Остальными зданиями и корпусами должны были стать все лечебные учреждения, ранее находившиеся под покровительством великой княгини. После ее смерти, последовавшей 9 января 1873 года, учрежденная комиссия по управлению всеми учреждениями княгини, по предложению Э.Э. Эйхвальда, выносит решение о строительстве на отведенном участке Клинического института. В 1874 году Городской управой зафиксирован в плане отведенный участок (дворовое место) размерами 80 сажен вглубь от Кирочной улицы и 106 сажен по Кирочной улице от Плац-парадной (ныне Парадная улица). В последующие годы велось проектирование Института. 8 мая 1878 года, согласно предписанию С.-Петербургской городской управы, участок земли передан по акту в ведение Совета управления учреждениями великой княгини Елены Павловны под застройку. От имени Совета акт приемки участка подписал архитектор академик Р.А. Гедике, по проекту и под надзором которого велось строительство Института.

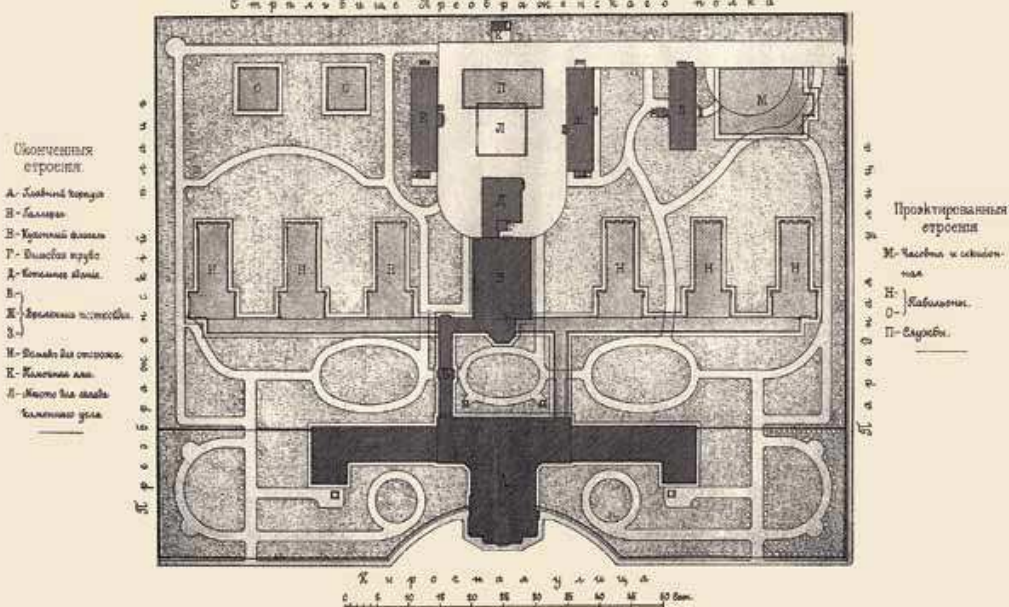

Справка о выделении земельного участка

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАНЪ КЛИНИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА
ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕЛЕНЫ ПАВЛОВНЫ.

Рождественской части, 3^я участка по Кирочной улицѣ подл. №39
21 Мая 1885 года

Б р я т а м б а с е П р о б р а ж е н с к а я о т м е ж к а

Генеральный план размещения построек Клинического института

Для проектирования Института, определения стоимости всех работ и сумм, необходимых на его содержание, в 1874 году была учреждена особая подкомиссия. Э.Э. Эйхвальд, входивший в состав подкомиссии, определил общую сумму для строительства Клинического института на 250 штатных, в том числе 50 платных коек, в полмиллиона рублей. Несмотря на то, что поступление средств на строительство Клинического института началось с 1873 года, высокая комиссия могла рассчитывать на сбор лишь около половины указанной суммы (первоначальные средства – 83 тысячи рублей с процентами от вклада, отложенных при жизни великой княгини Елены Павловны в размере 85 тысяч рублей в особый фонд профессора Э.Э. Эйхвальда). Поэтому с самого начала проектирования Института были ограничены и количество коек (100), и общая сумма капиталовложений в размере 250 тыс. рублей. Эта сумма складывалась из филантропических пожертвований в размере около 150 тысяч рублей.

Тем не менее, первый генеральный план зданий Института был составлен Р.А. Гедике в 1877 году. Сущность его заключалась в том, что для крупной больницы строилось не одно большое здание, а ряд отдельных корпусов по системе павильонов. Такая компоновка была связана с новыми взглядами на методику лечения, которые сформировались под влиянием профилактического направления в медицине последней трети XIX века. Павильоны предусматривалось соединить друг с другом крытыми переходами-галереями. В самих же корпусах применялась однотипная компоновка. В 1878 году было начато строительство.

Проекты обустройства и этапы строительства

21 мая 1885 года в эксплуатацию был введен главный корпус, выходящий фасадом на улицу Кирочную, состоящий из среднего трехэтажного корпуса и двух примыкающих к нему двухэтажных флигелей. На 1-м и 2-м этажах среднего корпуса размещались церковь, учебная аудитория (ныне конференц-зал), кабинеты профессоров, операционная, клиническая лаборатория, канцелярия, комната дежурного ассистента, аптека и амбулатория. На

План главного здания Клинического института

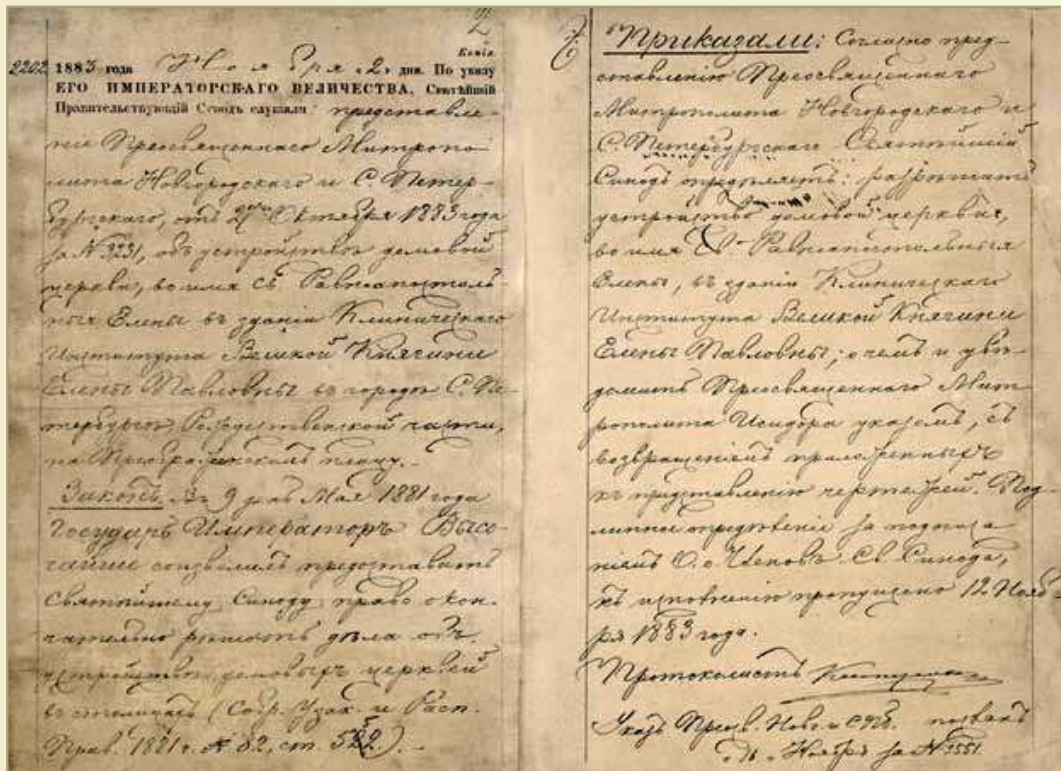
3-м этаже находились квартиры старших ассистентов, сестер милосердия, бельевой цейхгауз. В боковых флигелях главного корпуса устроены две клиники – хирургическая и терапевтическая, каждая из которых включала два отделения – мужское и женское.

Двухэтажная каменная хозяйственная постройка соединялась с главным зданием посредством теплого каменного перехода. На 1-м этаже хозяйственного корпуса располагались (как и теперь) кухня и прачечная, а на верхнем этаже – квартиры медицинского персонала.

В отдельной каменной постройке помещались паровые котлы, обеспечивающие паром кухню, прачечную и нагревательные приборы отопления и вентиляции, располагавшиеся в подвальных помещениях главного здания. Во дворе были построены три временных одноэтажных деревянных барака, в которых были устроены часовня, отделение на 20 больных, требующих изолирования, зал для анатомических вскрытий и бактериологическая лаборатория со специальным помещением для проведения опытов на животных.

После открытия Института, по прошествии двух семинаров, от врачей стали поступать заявления с просьбой об открытии гинекологического и глазного отделений. По инициативе Э.Э. Эйхвальда, построенный в 1887 году павильон для заразных больных (ныне – административный корпус), соединенный каменной крытой галереей с кухонным флигелем, а через него с главным зданием, был приспособлен под стационар на 20 гинекологических (1-й этаж) и 8 глазных больных (2-й этаж). После кончины Э.Э. Эйхвальда этот стационар был назван его именем.

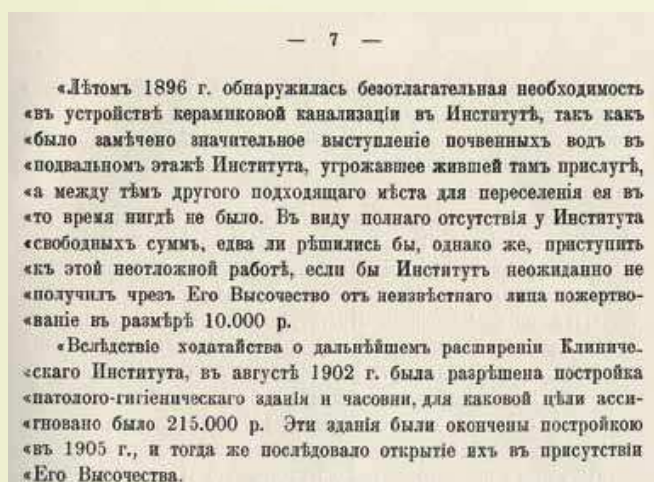
В 1891 году Институт получил крупное пожертвование — 150 тыс. рублей от вдовы генерал-лейтенанта Н.И. Жуковской. Из этой суммы 50 тыс. рублей было выделено на постройку нового павильона, остальные 100 тыс. рублей составили

Разрешение на устройство церкви в здании института

неприкосновенный запас, проценты от которого предназначались на содержание 10 больных в этом павильоне. Одновременно с постройкой павильона на средства Н.И. Жуковской в 1893 году было начато и в 1894-м завершено строительство операционного павильона (в настоящее время – 2-я операционная). Оба павильона соединялись с главным зданием теплым переходом. За счет 10 тыс. рублей, пожертвованных в 1896 году неизвестным лицом, была выполнена керамическая канализация, что предотвратило затопление подвальных помещений главного корпуса грунтовыми водами.

Важную роль в становлении профессии врача сыграла фундаментальная библиотека Института. Начало ей было положено в 1886 году, когда институт получил первые периодические издания по медицине на русском, немецком

Из отчета за 1909–1911 годы

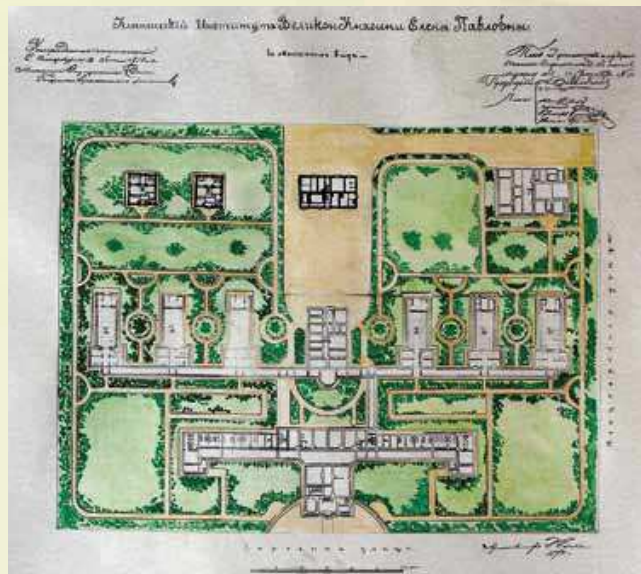
и французском языках. Фундаментальным основанием для библиотеки послужило приобретенное в 1891 году разнообразное по составу медицинское и естественно-историческое собрание книг тогда уже покойного профессора Эйхвальда, включавшее 6264 названия и 11190 томов. Позднее фонд пополнялся другими частными библиотеками профессоров Донберга, Шапиро, Мочутковского, Склифосовского, докторов Ледерле, Рюльмана, Фрея.

В 1897 году из государственной казны выделено 120 тыс. рублей на возведение здания амбулатории, изоляционного павильона и третьего этажа над кухонным флигелем. Осенью 1898 года эти работы были завершены. Из главного корпуса были переведены пункты по приему приходящих больных в здание амбулатории (ныне – клиника нервных болезней), аптека, квартиры заведующего аптекой и смотрителя, а в третий этаж кухонного флигеля поместили квартиры сестер милосердия и бельевой цейхгауз. В освободившихся помещениях главного здания, по предложению профессора Н.В. Склифосовского, оборудовали столовую и переделали в два этажа операционную со смотровым «колпаком» для врачей-слушателей.

По ходатайству Попечительного совета (1895), в августе 1902 года Министерством народного просвещения выделено 215 тыс. рублей на постройку патологоанатомо-гигиенического корпуса и часовни. Закладка зданий состоялась 11 июня 1904 года, а закончено строительство к осени 1905 года. Выделенные средства были израсходованы на возведение зданий, поэтому строительная комиссия института запросила у Министерства народного просвещения выделить дополнительно 50 тыс. рублей на новое оборудование.

Ввод в 1906 году построенного нового корпуса позволил расширить наименование профилей специальностей, по которым усовершенствовались врачи-слушатели, организовать занятия по гигиене и бактериологии и улучшить преподавание патологической анатомии, оперативной хирургии и «оперативной гинекологии».

В 1910 году, к 25-летию юбилею, Институту принадлежало 7 каменных зданий общей стоимостью 1040 тыс. рублей. Все эти здания функционируют и в настоящее время. При этом, необходимо отметить, что Институту не хватало возможностей собственной клинической базы. В 1911 году было сделано со-

Окончательный вид генерального плана

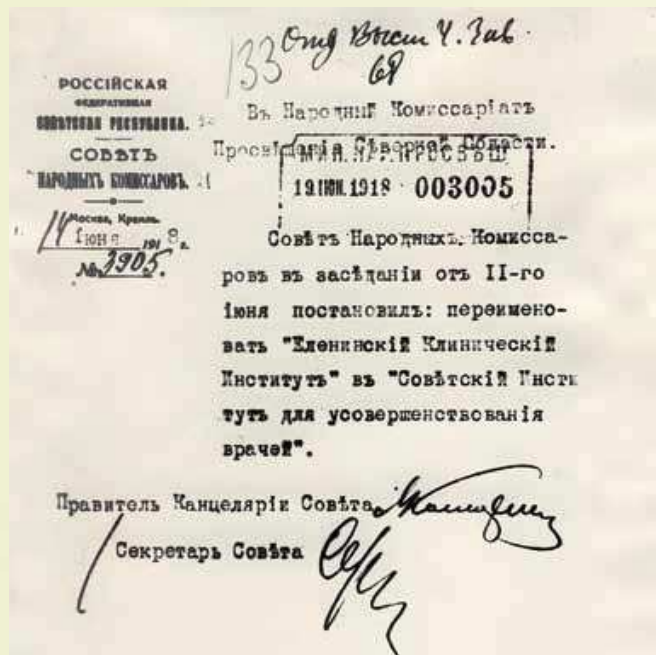
ответствующее представление министру народного просвещения. Согласно этому проекту, предполагалось увеличить клиническую базу Института на 200 коек. Планировалось построить и открыть пять новых клиник — детских болезней, горловых и носовых болезней, акушерскую клинику, клинику кожно-венерических болезней и ушных болезней. Предусматривалось также расширение существующих клинических отделений и открытие вторых, «параллельных», терапевтической и хирургической клиник на 40 коек каждая.

Осуществить план расширения учебной и клинической базы Института не удалось. Началась Первая мировая война, закончившаяся в России сначала революцией, а потом гражданской войной и периодом борьбы с разрухой.

Дальнейшее развитие материально-технической базы Института было продолжено только в середине 1930-х гг. и связано было с его 50-летним юбилеем. Постановлением Совнаркома институту выделены для строительства общежития 3 млн. рублей и 50 тыс. рублей валютой на приобретение медицинских приборов и аппаратуры. В 1935 году начато проектирование здания общежития, место для которого было отведено на правом берегу Невы. В 1937 году введено в эксплуатацию общежитие для врачей-курсантов на 690 мест, что позволило организованно разместить врачей-курсантов, приезжающих в Институт на усовершенствование.

Предвоенный период диктовал свои условия развития и расширения многих учреждений и ВУЗов СССР. Не стал исключением и Институт. С началом финской войны на базе Института был организован эвакуогоспиталь №78; под этим номером он значился и во время Великой Отечественной войны.

Война резко изменила жизнь Института. Его клиники были преобразованы в эвакуогоспиталь. Для раненых развернули 300 оперативных коек, число которых к сентябрю возросло до 785. В течение всех военных лет, вплоть до снятия блокады, Институт подвергался непрерывным бомбежкам и артобстрелам. 1 октября 1941 года, после воздушной тревоги, бомбы крупного калибра взор-

Постановление о переименовании Клинического института в Советский институт для усовершенствования врачей. 1918 год

вались на улице Салтыкова-Щедрина и у здания института. В это время в операционной шла операция, которую производил профессор Ф.Г. Углов. «При первом взрыве, – пишет он в книге «Сердце хирурга», – мы невольно склонились над ранеными, закрывая операционное поле от смерча дробленного стекла и кирпичной пыли. И тут же, через минуту, другой взрыв... Весь многоэтажный угол и вся наружная стена операционной кафедры неотложной хирургии, что находилась в соседнем крыле здания, обвалилась, и операционная предстала перед нашими пораженными взорами как бы в разрезе, с выходом прямо на улицу. Эта бомба повредила водопровод, институт оказался без воды». Профессор А.А. Садов, умерший в 1942 году от голода, отмечал в своих записях, что во время бомбежки 9 сентября 1941 года на территорию Института было сброшено более 60 зажигательных бомб. Бомбардировки и обстрелы разрушили помещения патологоанатомического корпуса, актового зала, ряд помещений клиники неотложной хирургии (включая операционную), здание поликлиники. Сгорела биохимическая лаборатория. Прекратилась подача воды, электричества, не работала канализация. Помещения отапливались печками-буржуйками.

Однако, несмотря на тяжелейшие условия жизни в осажденном Ленинграде, уже весной 1942 года в Институте начались восстановительные работы: возобновилось обеспечение электроэнергией, проведен субботник по очистке территории от грязи, снега и мусора. На территории Института была организована посадка

Актный зал. 1943 год

Ф.Г. Углов

овощей для обеспечения питания раненых, больных и институтских сотрудников.

Сразу же после прорыва блокады Ленинграда в Институте развернулись ремонтно-восстановительные работы. Была создана ремонтная бригада из сотрудников и военных моряков, взявших шефство над Институтом. Значительный

объем ремонтных работ, особенно при развертывании клинической больницы № 2 в здании Дома врача, был выполнен за 1944 год. Кроме того, большую помощь Институту оказывал Смольнинский РК ВКП(б), в частности секретари райкома П.А. Кузьменко, В.В. Садовник, заведующий отделом пропаганды и агитации И.Н. Махов. В начале 1945 года в Институте начал действовать отдел капитального строительства (ОКС) и мастерских, возглавляемый инженером В.П. Михайловым, а позднее и ремонтно-экспериментальные мастерские (РЭМ).

В течение первых трех послевоенных лет институт устранял последствия войны – в результате артобстрелов и бомбардировок противника пострадали операционные блоки на кафедрах хирургии и неотложной хирургии, разрушен анатомо-гигиенический корпус, сгорело все оборудование и имущество кафедры биологии, повреждены электросеть, система водоснабжения и канализации.

В течение семи послевоенных лет – с 1945-го по 1952 г. – ректором Института был видный эпидемиолог генерал-майор медицинской службы профессор Г.А. Знаменский. На период его деятельности выпала основная тяжесть по ликвидации последствий, причиненных Институту войной.

Отсутствие рабочей силы в отделе капитального строительства и ремонтно-экспериментальных мастерских вызвало необходимость создания строительных бригад за счет сотрудников клиник и кафедр Института. Всего было создано 8 строительных бригад, в которых участвовало около 50 сотрудников Института.

Однако деятельность стройбригад была направлена не только на ликвидацию последствий войны, и уже в 1946 году Институт ставит перед Министерством здравоохранения СССР вопрос о строительстве второго корпуса Дома врача. Он будет построен и запущен в эксплуатацию в 1962-м, что позволит увеличить численность врачей-курсантов и, соответственно, расширить учебно-производственный план.

В начале 1960-х гг. Институт, с разрешения Минздрава СССР, приступил к очередному планированию расширения своей базы. Размещение института в районе мемориального комплекса зданий, расположенных у Таврического дворца и парка, где отсутствовала территория для постройки новых зданий, ставило его в крайне затруднительное положение. Имелась лишь одна свободная от застроек площадка, примыкающая к Парадной улице, где можно было возвести новый корпус.

Подобный проект был разработан еще к 1914 году,

Вход в дом врача на Заневском пр.1/82

1980-е годы, строительство нового комплекса зданий на пр. Просвещения

но не осуществлен из-за начавшейся Первой мировой войны. Капитальная реконструкция основной базы Института позволяла бы увеличить емкость клиник до 500 коек. Но при этом не решалась проблема размещения теоретических кафедр. Кроме того, капитальная реконструкция основной базы Института требовала приостановки на длительный срок или существенного ограничения деятельности его структурных подразделений, размещенных на основной базе. Проектирование практически было закончено в 1974 году. Однако к этому моменту проект морально устарел и в перспективном плане развития уже мало устраивал Институт.

Поэтому, в связи с подготовкой к 100-летию юбилею, все силы были брошены на получение разрешения Совета Министров СССР на проектирование и строительство учебно-клинической базы в районе Шувалово-Озерки, в чем имела немалая заслуга бывшего ректора Института профессора К.П. Кашкина. В число новых зданий должны были войти клиника на 1000 коек, теоретический корпус, общежитие для врачей-слушателей и персонала клиники, лабораторный корпус с клиникой глубоких микозов. В 1980 году состоялась закладка Клинического здания. В 1978-м, началось строительство лабораторного корпуса, которое было закончено в 1981 году. И с декабря 1984-го деятельность отдела и клиники глубоких микозов началась уже на новой базе.

В 1977 году, за оказание в течение всего послевоенного периода шефской помощи здравоохранению Ленинградской области и Ленинграда, Институт получил высокую оценку ЦК КПСС и Совета Министров СССР, а также заказ на

КЛИНИЧЕСКІЙ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ

Д-ръ Г.Х. Ауръ съ 1887 г.

Д-ръ В.Н. Никитинъ съ 1885 г.

Д-ръ В.Г. Кононовичъ съ 1885 г.

Д-ръ Н.И. Лукинъ съ 1887 г.

Д-ръ В.А. Штанга съ 1888 г.

Проф. Г.Ф. Тваринъ съ 1885 г.

Д-ръ А.П. Зеленковъ съ 1887 г.

Проф. Н.Д. Моисеевичъ съ 1885 г.

Д-ръ О.В. Петровскъ съ 1887 г.

Проф. Э.Ф. Биллеръ съ 1885 г.

Проф. А.В. Пель съ 1885 г.

Проф. Г.А. Дорбергъ съ 1885 г.

Д-ръ К.К. Югансонъ съ 1885 г.

Д-ръ Т.А. Блюменбергъ съ 1887 г.

Д-ръ К.М. Поповъ съ 1885 г.

Смотр. П.С. Александровъ съ 1885 г.

Литограф. И.Т. Трофимовъ
Можайск. ул. Дом № 9, кв. З.С.П.Б.

ОТКРЫТЪ 21 М

ИНСТИТУТЪ ЕЛЕНЫ ПАВЛОВНЫ

1885 года.

Первый штат Еленинского Клинического института

дальнейшее развитие системы усовершенствования врачей для города и области. При ходатайстве партийных и советских органов Ленинграда перед Министерством здравоохранения СССР в 1978 году в организационной структуре Института появился четвертый (Ленинградский) факультет. Ленгорисполком выделил под него четырехэтажное здание бывшего Дворца пионеров на Автовской улице, 24.

В 1981 году, на проспекте Просвещения, 45, начато проектирование 1 корпуса общежития на 726 мест гостиничного типа со всеми удобствами. В 1983-м проект утвержден, и с 1984 года начато строительство со сроком завершения в 1986 г.

Формирование первого штата института

В этой части истории Академии мы вспомним имена людей, вошедших в первый штат сотрудников Еленинского института, людей, которые пришли в Институт вместе с Э.Э. Эйхвальдом и Н.Д. Монастырским. Каждый поименованный нами в этом очерке человек, как ученый, как медик, как представитель своего времени, исповедовал определенные черты мировоззрения, отразившиеся в деятельности целого поколения не только врачей, но и всей прогрессивной части русской интеллигенции. Именно эта картина мира, основанная на вере в торжество прогресса, силы разума и гуманизма, нашло свое отражение в деятельности Императорского Клинического института, воспитавшего в своих стенах многих профессиональных врачей.

Прежде всего, этими людьми двигало представление о важности медицины как профессионального занятия – когда наука выступает не просто как инструмент (профессиональная сфера деятельности, способ заработка на жизнь), но и как служение обществу, его идеалам и ценностям. Медик, врачюя человека, выполняет в конечном итоге великое дело нравственного совершенствования общества, приближая «золотой век человечества».

В конечном счете, эта схема может быть перенесена и на социум. Сила разума в виде науки и распространения ее плодов в виде просветительской деятельности – это просвещение товарищей по медицинскому цеху (одна из главных задач Института). Причем не только медицинское просвещение, но и внедрение таких неотъемлемых составляющих философии Русского мира, как милосердие и благотворительность.

Поэтому люди, стоявшие у истоков создания Еленинского института, его руководство отчетливо понимали всю сложность начального этапа деятельности такого своеобразного учреждения. Именно эта «особенность», когда каждый должен был «стараться и в распределении своей деятельности принаровиться к насущным потребностям врачей», по словам Э.Э. Эйхвальда, определила стиль и потенциал первого штата Еленинского Клинического института.

Надо сказать, что Институт, действительно, мог гордиться поистине блистательным созвездием передовых ученых, трудившихся в нем под руководством

Э.Э. Эйхвальда. Это и будущие директора М.И. Афанасьев, Н.В. Склифосовский, Г.Ф. Тилинг, и профессора Д.О. Отт, Н.Д. Монастырский, О.О. Мочутковский, А.К. Лимберг, Д.Л. Романовский, Н.А. Михайлов, Г.В. Хлопин и многие другие.

Михаил Иванович Афанасьев получил образование на естественный факультете Петербургского университета, затем закончил Медико-хирургическую академию. С 1889 года – профессор, заведующий клиникой внутренних болезней Императорского Клинического института. В том же году, по его инициативе, в Институте была организована клиническая лаборатория, в которой врачи знакомились с клинико-микроскопическими и бактериологическими методами анализа. При М.И.

М.И. Афанасьев

Афанасьеве старшим ассистентом работал Дмитрий Леонидович Романовский. Под руководством М.И. Афанасьева Д.Л. Романовский в 1891 году защитил докторскую диссертацию, с 1897-го начал работать в Клиническом институте. До конца своей жизни Д.Л. Романовский состоял профессором поликлиники Института, оказывая большую лечебную помощь жителям Петербурга. Его имя знакомо врачам всего мира благодаря разработанному и опубликованному им в 1890 году методу окраски возбудителя малярии. Этот же метод оказался непревзойденным по простоте и эффективности методом окраски мазков крови.

Кроме того, Эйхвальд привлек к преподаванию в институте видного химика и фармацевта, питомца Медико-хирургической академии профессора Александра Васильевича Пеля. В 1877 году он получил звание приват-доцента Императорской военно-медицинской академии по фармации, а в 1886-м удостоен звания почетного профессора медицинской химии при Императорском Клиническом институте. К медицинской химии принадлежит, прежде всего, его работа по урсемиотике – этой проблеме были посвящены его лекционные курсы 1895–1896 гг. и ряд научных работ. Преподавание лабораторной диагностики в институте проводилось в то время в виде отдельных курсов на кафедре терапии и для слушателей на воскресных циклах. Профессор М.И. Афанасьев читал курс «Практические занятия по клинической микроскопии и бактериологии», профессор Д.Л. Романовский – «Практические занятия по клинической микроскопии и паразитологии». С 1902 года клинической лабораторией руководил доцент А.М. Королько, автор практического руководства по клинической химии. При кафедре терапии,

возглавляемой профессором К.Р. Георгиевским, доцент А.С. Зайцева читала самостоятельный курс «Клинические исследования крови».

Заведующим 1-ой кафедрой хирургии в 1885 году был назначен талантливый хирург Нестор Дмитриевич Монастырский, которому тогда было 38 лет. Он стал первым профессором хирургической клиники Клинического института, задолго до вступления в должность профессора хирургии Н.Д. Монастырский зарекомендовал себя целым рядом выдающихся по тому времени открытий и новых хирургических операций: в 1881 г., одновременно с Николаем и независимо от него, открыл и описал столбнячную палочку; в 1885 г. произвел операцию наложения гастроэнтероанастомоза; в 1888 г. провел операцию холецистоеюноанастомоза при опухоли поджелудочной железы, которая впоследствии была названа его именем. Кроме того, Н.Д. Монастырский вместе с Н.В. Склифосовским были одними из основоположников и пропагандистов антисептики и асептики в России.

Сам Николай Васильевич Склифосовский – профессор Киевского университета, Санкт-Петербургской Медико-хирургической академии, профессор и декан медицинского факультета Московского университета, став в 1893 году директором Императорского института усовершенствования врачей, не только способствовал внедрению в русскую хирургию принципов антисептики и асептики. Он стал одним из пионеров полостной хирургии – оперативного лечения женских болезней, заболеваний желудка, печени и желчных

Н.Д. Монастырский

Н.В. Склифосовский

путей, мочевого пузыря; разработал оригинальную операцию соединения костей при ложных суставах («замок Склифософского»). Развивая взгляды Н.И. Пирогова, внес значительный вклад в развитие военно-полевой хирургии.

В это же время в клинике впервые в мире были применены слабые растворы солянокислого кокаина для местного инфильтрационного обезболивания. Об этом в 1887 году в журнале «Врач» писал ассистент клиники В.А. Орлов под научным руководством профессора В.К. Анрепа.

После преждевременной и неожиданной смерти Н.Д. Монастырского в 1888 году к заведованию кафедрой пришел его старейший ассистент Густав Фердинандович Тилинг, известный предложениями ряда операций на крупных суставах.

Прежде чем Г.Ф. Тилинг был утвержден старшим ассистентом хирургического отделения Клинического института великой княгини Елены Павловны, руководимого Н.Д. Монастырским в 1885 году, Густав Фердинандович с отличием окончил медицинский факультет Дерптского (Юрьевского) университета в 1875 году, работал там ассистентом профессора Э.Ф. Бергмана, во время сербско-турецкой войны служил врачом-добровольцем в Сербии, защитил диссертацию, побывал на Кавказе. В сентябре 1878-го он был назначен ординатором Александровской больницы, затем, в 1886-м, – командирован за границу, после чего в 1887 году – утвержден преподавателем оперативной хирургии, а в 1889-м – назначен штатным профессором и заведующим хирургическим отделением. Г.Ф. Тилинга отличали замечательная техника, необыкновенное хладнокровие и умение быстро разобраться в труднейших случаях.

Поэтому неудивительно, что после того как Н.В. Склифосовский покинул по состоянию здоровья пост директора Клинического института великой княгини Елены Павловны, Г.Ф. Тилинг сменил его в этой должности в 1902 году. Начальный период развития Клинического института аккумулировал многие творческие и передовые силы. Одним из представителей передовой медицины того времени был Дмитрий Оскарович Отт, акушер-гинеколог, доктор медицины, лейб-акушер, выпускник Московской хирургической академии, действительный и почетный директор Императорского клинического повивального института.

Г.Ф. Тилинг

А.В. Блуменау

том же году был утвержден в звании почетного профессора Института, став первым русским профессором одонтологии. А.К. Лимбергу также принадлежит заслуга создания Санкт-Петербургского общества дантистов в 1883 году, ученым секретарем которого он состоял на протяжении полутора десятилетий.

Конечно, нельзя забывать и менее именитых сотрудников первого штата: докторов, таких как К.М. Попов (в штате с 1885 г.), Г.Х. Ауэ, Т.А. Блюменберг, П.Н. Булатов, А.П. Зеленков, Н.И. Лунин, О.В. Петерсен, профессора В.Н. Рейтца (в штате с 1887 г.), А.М. Королько, В.Я. Миллер, В.А. Штанге, Н.Н. Штиглиц (с 1888 г.). Работавшие с Э.Э. Эйхвальдом, профессора Э.Ф. Биддер, Г.А. Донберг, К.К. Иогансон, смотрительница за сестринским отделением О.В. Прокофьева, доценты В.Н. Никитин, Г.А. Шапиро и Ф.М. Опеньховский (с 1889 г.). С самого начала в штате Еленинского института состояли священник отец Николай (Н.Н. Сперанский), аптекари К.Ф. Домбрович и И.И. Сарапик (с 1888 г.), делопроизводитель В.Г. Кононович, смотрители П.С. Александров и Ф.В. Малиновский (с 1889 г.).

Осип Осипович Мочутковский – крупнейший русский невропатолог конца XIX – начала XX вв., возглавил открытую в мае 1893 года Клинику нервных болезней. Кстати, в дальнейшем клиникой руководили многие великие ученые неврологи: Л.В. Блуменау, академик С.Н. Давиденков – основоположник нейрогенетики в мире, имя которого носит наша клиника и кафедра неврологии, профессора Н.Н. Аносов, В.С. Лобзин.

Александр Карлович Лимберг, имея богатейшую практику, одновременно занимался преподавательской работой: начиная с 1882 года, читал «курс дентиатрии» в зубоврачебной школе Ф.И. Важинского. В 1882 году приглашен на работу в Императорский Клинический институт, где организовал и в 1899 году возглавил доцентский курс по зубным болезням. В

Директора и ректоры Академии советского периода

Владислав Адамович МИХАЙЛОВИЧ
профессор, почетный доктор Академии

За 125 лет существования СПбМАПО ее деятельностью руководили свыше 20 директоров и ректоров. Из них 4 – до революции, один – В.Н. Долганов – на рубеже эпох, 14 – в советское время: один из них – тоже на рубеже эпох и два – в тот период, который сейчас называется постсоветским.

Источники информации о некоторых из этих людей крайне скудны. Как правило, они ограничиваются только архивными данными (личными делами) и – с определенного периода – воспоминаниями ветеранов Академии.

Известный офтальмолог профессор Владимир Николаевич Долганов был директором Института с 1909 г., но в советский период руководил им только 3 года – до 1920 г., успев за это время сделать многое для его развития. При В.Н. Долганове количество кафедр увеличилось до 20. Среди вновь организованных – кафедры бактериологии, оториноларингологии, психиатрии, рентгенологии, оперативной хирургии. Введено преподавание эпидемиологии, началась подготовка преподавателей для медицинских институтов, число штатных ассистентов возросло с 35 до 100, коек – со 140 до 500, открылись курсы для сестер и сельских учителей по профилактике и борьбе с глазными заболеваниями. Однако из-за чрезмерно плотного графика 4 февраля 1920 г. В.Н. Долганов оставил должность директора, продолжая заведовать институтской кафедрой глазных болезней.

На вакантное место пришел профессор Сергей Александрович Бруштейн, по праву считающийся основоположником отечественной физиотерапии. Он возглавил Институт в 1920–1930 гг. Первые годы его работы протекали в тяжелых условиях гражданской войны и разрухи, но уже после 1924 г. Институт начал активно развиваться: появился ряд новых кафедр; в сферу его деятельности были

В.Н. Долганов

вовлечены научно-исследовательские институты акушерства и гинекологии, профпатологии, физиотерапии, травматологии и физической культуры. Созданный в 1923 г. первый институтский «Журнал для усовершенствования врачей» выпускался до 1929 г. Заслуги С.А. Бруштейна были оценены по достоинству: он награжден орденом Трудового Красного Знамени, наградой в те годы редкой и очень почетной, а в 1927 г. Сергей Александрович, одним из первых, был удостоен звания Заслуженный деятель науки. В 1930 г. С.А. Бруштейна перевели в Москву, где он многие годы руководил Центральным институтом по своей специальности.

В последующие 10 лет институтом руководили – сейчас в это трудно поверить – люди, не имевшие ученых степеней и званий, занимавшие должности ассистентов и даже аспирантов. Судьбы их складывались различно.

Первый такой человек – Михаил Герасимович Имянитов. Период его директорства (1930–1936 гг.) совпал с 50-летним юбилеем Института. ГИДУВ наградили орденом Ленина, а его директора и ряд сотрудников – орденом Трудового Красного Знамени. Правительство выделило деньги на строительство общежития для курсантов. Ныне это «Дом врача», или УКК № 1, в котором располагаются полтора десятка кафедр, медицинский центр СПбМАПО, клиники терапии и офтальмологии, отель «Академия». Судьба самого М.Г. Имянитова сложилась печально. Освободив его от должности директора в 1936 г., годом позже М.Г. Имянитова обвинили в антисоветской деятельности по 58 статье и 30 ноября 1937 г. приговорили к высшей мере наказания – расстрелу. Приговор был приведен в исполнение в тот же день.

На очень короткое время, буквально на год, с ноября 1936 г. директором Института стал Борис Евсеевич Розин. К сожалению, документов, характеризующих его деятельность на этом посту, не сохранилось. То же самое относится и к Ф.В. Ромашову. В архиве есть сведения, что именно он стоял во главе ГИДУВа с ноября 1937 г. по ноябрь 1938 г.

С.А. Бруштейн

М.Г. Имянитов

Б.Е. Розин

Пришедший ему на смену выпускник Ленинградского медицинского института, хирург Николай Аркадьевич Виноградов параллельно с директорством являлся и ассистентом кафедры неотложной хирургии, которой заведовала профессор Ц.С. Каган. Уже в 1940 г. Н.А. Виноградов оставил свой пост в связи с переводом в Москву, но за эти два года успел сделать немало: возобновилась издательская деятельность; впервые поставлен вопрос о подготовке «общего врача», которого мы сегодня называем врачом общей практики; осуществлены ремонт клиники, пристройка к кафедре неотложной хирургии; институту было предоставлено право присуждать ученую степень кандидата медицинских наук. Впоследствии Николай Аркадьевич стал членом-корреспондентом АМН СССР, был министром здравоохранения РСФСР, директором издательства «Медгиз».

В очень ответственное время – все годы Великой Отечественной войны – ГИДУВом руководил профессор Илья Саулович Вайнберг, крупный представитель отечественной неврологии. О его роли как директора можно судить по тому, что весь период войны и блокады Институт работал, в нем функционировал госпиталь, готовились большие группы врачей для города и фронта...

После окончания войны на протяжении 6 лет – с ноября 1945-го по ноябрь 1951 гг. – директором был профессор Георгий Андреевич Знаменский, много лет заведовавший кафедрой эпидемиологии. В военное время в Институте многое было разрушено, и Г.А. Знаменский прилагал огромные усилия для организации восстановления разрушенных зданий, приобретения мебели, аппаратуры, медикаментов.

С 1951 г., когда Г.А. Знаменского перевели в ВМА, пост директора более 3 лет занимал Николай Николаевич Мищук. Оценить роль Н.Н. Мищука как директора очень трудно. Имеющиеся в личном деле документы характеризуют его как крупного специалиста в области физиотерапии, способного научного сотрудника, прекрасного врача, отлично-

Н.А. Виноградов

И.С. Вайнберг

Г.А. Знаменский

го товарища. Отмечается, что в годы блокады Ленинграда он проводил большую научную и организационную работу. Назначенный директором в сентябре 1954 г. – сразу после смерти Н.Н. Мищука – профессор Николай Ильич Блинов проработал на должности около 5 лет. Это был известный хирург, специалист в области трансфузиологии и неотложной хирургии, но, по воспоминаниям современников, административной работой он тяготился, и его директорство не оставило заметного следа в истории Института.

Этого никак нельзя сказать про заслуженного врача РСФСР, лауреата Государственной премии профессора Анатолия Ефимовича Киселева. Он успел очень много сделать за два года (вплоть до перевода на пост директора Центрального института гематологии) и оставил о себе добрую память в Академии. Им был разработан ряд проектов, осуществленных уже после его ухода из ГИДУВа. Например, проект надстройки второго этажа административного корпуса и четвертого этажа лабораторного корпуса. Изменился интерьер главного здания: лестница приобрела парадный вид, в холле снесены многочисленные фанерные перегородки, приведены в порядок подвальные помещения, стены и пол которых отделали мрамором, отремонтированы клиники и заново оформлены актовый и конференц-залы. Созданы виварий и оранжерея. Запущенный сад вновь стал ухоженным и цветущим. А.Е. Киселев изменил и структуру ректората: ранее в ГИДУВе был один проректор – по научно-учебной работе. Он разделил эту должность на две: проректор по учебной работе и проректор по НИР. Таковы результаты двухлетней работы А.Е. Киселева – «широкой русской натуры, с размахом и удальством», как говорил о нем О.К. Хмельницкий.

Сергей Николаевич Поликарпов закончил Второй Ленинградский мединститут в 1940 г. Был директором Северо-Осетинского медицинского института, затем – Ленинградского НИИСП им. И.И. Джанелидзе, в 1961 г. назначен ректором на-

Н.Н. Мищук

Н.И. Блинов

А.Е. Киселев

шего Института. Человек отзывчивый, добрый и мягкий, он, видимо, чувствовал себя не в своей тарелке в роли руководящего лица, и через 3,5 года в соответствии с личным заявлением был освобожден от обязанностей ректора.

Евгений Владимирович Майстрах занимал пост ректора с апреля 1965-го по декабрь 1975 гг. С его подачи открыто несколько научно-исследовательских лабораторий, организованы новые кафедры, осуществлена реконструкция ряда помещений, разработаны проекты дальнейшего развития Института. При нем, в 1965 г., была возобновлена утраченная после 1917 г. традиция проведения Актовых дней института. Колоссальная педагогическая, научно-исследовательская и общественная деятельность Е.В. Майстраха была отмечена орденом Красной Звезды, медалями Пуркинѣ и Сперанского, именной премией А.А. Богомольца, многими медалями.

С 1975-го по 1979 г. ректором ГИДУВа был Кирилл Павлович Кашкин, крупный ученый и организатор, действительный член АМН СССР. По его инициативе, в связи с приближающимся 100-летием Института, Совет министров СССР принял решение о строительстве новой 1000-кочной клинической базы Института, начато строительство комплекса зданий для отдела глубоких микозов (ныне – НИИ медицинской микологии им. П.Н. Кашкина), открыт новый факультет подготовки врачей для Ленинграда, освоен новый корпус Института в здании школы, переданной специально для этого факультета. Не все планы развития Кириллу Павловичу удалось реализовать: в 1979 г. он был назначен директором вновь организуемого Института иммунологии АМН СССР.

Семен Александрович Симбирцев, возглавлявший ГИДУВ с декабря 1979 г. в течение 15 лет, внес большой вклад в подготовку научно-педагогических кадров, повышение квалификации работников здравоохранения медико-биологического и медико-технического профиля и в развитие системы последипломного обучения

С.Н. Поликарпов

Е.В. Майстрих

К.П. Кашкин

С.А. Симбирцев

специалистов медицинских служб. Прежде всего, необходимо отметить, что по его инициативе был организован ряд – 36 – кафедр, что открыло новые возможности в подготовке врачей: кафедры психотерапии, судебной медицины, рефлексотерапии, гериатрии, пульмонологии, скорой помощи и др. опередив веяние времени, он начал развивать подготовку врачей общей практики – семейной медицины, что вначале вызывало массу возражений, но время подтвердило актуальность этой инициативы. Под его редакцией издано первое в стране руководство по общей врачебной практике, удостоенное премии Правительства РФ.

По инициативе С.А. Симбирцева в период подготовки к празднованию 100-летнего юби-

лея ЛенГИДУВа был организован музей. К юбилею Институт был награжден орденом Октябрьской революции.

Семен Александрович Симбирцев, заслуженный деятель науки РФ, член-корреспондент РАМН, профессор кафедры оперативной и клинической хирургии с топографической анатомией, и в настоящее время продолжает активную работу по подготовке врачебных кадров и развитию медицинской науки.

С 1995-го по сентябрь 2007 гг. ректором Академии был заслуженный деятель науки РФ, академик РАМН, профессор Николай Алексеевич Беляков. Здесь следует упомянуть о весьма нестабильной экономической ситуации в эти годы и, как следствие, определенной потере обществом привычных ценностных ориентиров, что выразилось в низкой мотивации для плодотворной работы. В это время важное значение приобрел тезис, сформулированный ректором: «Мы должны превратить Академию в современный европейский учебный, клинический и научный центр». В Академии возросло общее число сотрудников, кандидатов и докторов наук, активно привлекалась молодежь. Администрацией был взят курс на формирование учебно-клинических центров и активное вовлечение преподавателей во внебюджетную клиническую работу. Расширились и укрепились международные связи.

Н.А. Беляков

Торжественное заседание в честь 100-летнего юбилея ГИДУВа. 1985 год

Академия – крупный учебный, медицинский и научный центр со славной историей, неразрывно связанной и историей своей великой страны. Личность руководителя такого крупного учреждения в значительной степени влияет на вектор и темпы развития всей Академии. Сегодня происходит становление новой российской государственности – это сложный путь вхождения в мировое пространство, обусловленный внутренними и внешними факторами. И в это непростое время, время глобализации мировых процессов, совпавшее с мировым финансовым кризисом, Санкт-Петербургскую медицинскую академию последипломного образования возглавляет Отари Гивиевич Хурцилава.

ГЕОРГИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
ЭЙХВАЛЬД

Э.Э.ЭЙХВАЛЬД

Владимир
Князьков
ЕЛЕНА
ПАВЛОВНА

1906
1973